

Игорь был мужчиной серьёзным, и ему прочили по меньшей мере карьеру губернатора, – надейся иль пошучивай, этого бы заждались, ибо ребёнку исполнилось лишь четыре года. Он приходился сверстником дедову коту Мефодию, но вместе играть им удавалось редко. Мама привозила Игоря к деду всегда вдруг и впопыхах, мелькнёт в дверях и скроется. Когда мальчик выпускал кота из объятий, она уже бежала по делам вдаль от дедова дома.

Жил дед за городом в своей избе. Зимой Игорь сам видел, как топится печка, на ней жарится вкусная картошка, в печи горят дрова, в поддувало ускользают искорки и теряются в золе; в темноте на огонь можно смотреть долго, не устанешь. Летом дед печку не топил, и так жарко, и готовил еду на электроплитке.

– Дед, а телевизор где?

– У меня нет телевизора. Забыл, что ли?

– Купи. Там новости передают. Мультки там.

– Нет, мне с телевизором скучно. Я лучше книжку читаю, – дед прищурился. – У меня есть знатная гречневая каша горячая, давай поедим.

– Не-е... я чай буду с печеньем.

– Печенья нет. У меня только каша.

– Плохо, – Игорь вздохнул. – Ты бедный, да? Ты всё время так живёшь?

– Всё время.

– И никуда-никуда никогда не ездил?

– А куда б я ездил?

– В Америку.

– Нет, мне тут хорошо. Я, милый, на краю света бывал. Что мне Америка!

– На краю света, – повторил Игорь. – Это далеко?

– Ну-у... – дед помолчал и сказал: – Могу показать. Но сперва кашу съем. Без каши в путь нельзя, а то упадём. Если край света искать, то придётся и тебе поесть – хошь, не хошь. На-ка вот в половничке...

Игорь нехотя съел две ложки каши “на дорогу туда и обратно”, а после “для порядку” выпил чашку сладкого чая с сахарём и согласился, что стал заметно сильнее.

Для мамы дед вырвал из тетрадки лист и написал: “Мы на краю света, скоро вернёмся”. Игорь написание одобрил и бумажку приколот булавкой на крыльце. В походную сумку положили хлеб

с солью, а ещё – веревку, пригодится. Сумку понёс Игорь – руки в лямки, надел её на спину и понёс. Дед сунул в карман ножик и прицепил к поясу фляжку с водой, – отец деда отобрал эту фляжку у немцев на войне, тогда ещё и дед не родился, и мама не родилась, давным-давно, до Игоря. Опираясь на крепкую палку, дед вынул из пиджака увеличительное стекло, обозрел в него дорогу за порогом и возгласил:

– Пошли куда глаза глядят!

Глаза глядели в огород. Там, как по правилам водится, устроили привал, – оказалось заманчиво наесться лука с хлебом-солью прямо возле грядки.

– Надо маме цветы нарвать, – Игорь ткнул пальцем в обилие белых, голубых, фиолетовых цветов, растущих пред его носом.

– Прекрасная мысль, – похвалил дед. – Но это – картошка, мама нас засмеёт. Мы ей ромашек наберём... Стой!.. вишь, мураши! чуть не раздавил!

Муравьи сновали туда-сюда по протоптанной тропке и не обращали на великанов внимание. Игорь наклонился, потом встал на колени и наконец улёгся наземь. Дед дал ему увеличительное стекло; Игорь пристально понаблюдал за муравьиной суетой, затем воскликнул:

– Дед! они разговаривают! они подбегают друг к другу и шепчутся!

– Что говорят?

– Я не знаю. Они очень тихо... Один говорит: «Туда не ходи, там ничего интересного». А тот говорит: «Ладно».

– Ишь ты! – хмыкнул дед. – У них за забором целый город... государство. Работают и нас не замечают. А ты впредь под ноги посматривай – неровён час, насту-

пишь на живое существо! мелкоту жалеть нужно.

– Они ведь умные? – Игорь вскочил.

– Умные. Ну, не будем им мешать, пойдём.

Путешественники преодолели картофельные заросли и упёрлись в изгородь. Игорь поднял глаза на деда. Дед задумчиво воззрился на Игоря. Высота изгороди равнялась росту внука, и требовалось решить, хватит ли характера у одного преодолеть другую. Самто дед, длинный, взял и перешагнул на ту сторону и ждал, станет ли Игорь за ним карабкаться. Игорь закинул руки за штатетник и повис, задрав подбородок и шоркая о забор коленками.

– Де-е-ед!..

– Ты на перекладинку ногой обопрись и подтягивайся, – посоветовал дед и придержал Игоря за плечи. – Надо спортом заниматься... по деревьям лазить... учишься вот! – Игорь взобрался наверх и заулыбался, но, спускаясь, уже став на землю, покачнулся и упал; больно не было, но от обиды захотелось заплакать. – Как ловко ты свалился! – восхитился дед, и Игорь удивился и не заплакал. – Удачно, что в крапиву не угодил, – отметил дед, – вон её, жгучки, сколько!.. Награждаю тебя за отвагу орденом! – он прицепил к куртке внука красивую репейную колючку с фиолетовой шапочкой.

Игорь потрогал орден, засопел и смело ступил на обочину дороги.

– Мы туда? – он указал за поворот.

– Нет. Никто здесь не ходит. Дорога древняя, по ней ещё дивнозавры бродили, а теперь она заброшена. Якобы, граждане, невыгодно иметь пути к якобы неперспектив-

ным деревьям. Конец света – что творится... А сокровищ тут тьма тьмуша! С реки гравий возили – порастеряли драгоценности... да я тебе покажу... да ты и сам найдёшь... – дед опустил на корточках и чуть погода достал из пыли красный светящийся камушек. – Сердолик! Его мы маме подарим! Его можно в перстень вставить!.. Глянь через лупу, чудный какой...

Игорь оценил камень сосредоточенным морганием. Дед нашёл «волшебного рисунка» тёмно-полосатые агаты, а внуку не везло – камни попадались ровненькие, гладенькие, но обычная галька, «разве что рыбкам в аквариум». Игорь расстроился и пнул осколок зелёной бутылки:

– Стекло.

– Это местные дикари набросали, – откликнулся дед.

– Настоящие? – Игорь понизил голос.

– Самые-самые настоящие.

– А где они?

– Спят в кустах. Дикари же! Ну их...

Игорь нарвал маме букет больших белых ромашек. Солнце припекало. Путешественники утомились и напились вкусной воды из фляжки, как герой, прадед Игоря, отнявший эту фляжку у немцев.

За дорогой стоял старый пустой сарай, и росла ива. Пока территория оспаривалась в суде, уж тридцать лет при сарае мирно соседствовали воробьи, синицы и мыши домашние и полевые, пищавшие и щебетавшие на разных языках. Вокруг произрастали полезные для здоровья лопухи, так объяснил Игорю дед. Дальше простиралась земляничная поляна, но время для ягод ещё не пришло, а то б они оба отлично угостились.

Дед ножом срезал с ивы кусок ветки толщиной в палец, уселся в тени сарая и принялся что-то выстругивать. В траве неподалёку трещал кузнечик. Игорь попытался его поймать, но не сумел за прыгуном уследить и сел рядом с дедом. Тот снял с ветки надрезанную кору, подтесал палочку, надел кору обратно, поднёс ко рту и громко свистнул.

– Дед! – вскрикнул Игорь. – Класс!

– Владей, – дед отдал ему свисток и прилёг.

Свистеть у Игоря не получилось, хотя он сильно старался и облизнул пальцы.

– Дед! он не работает!

– Ну и ладно, мама будет рада... Не печалься, научись.

Путешественники отдохали, а приключения продолжались: с неба по ниточке спускался паук.

– Ай! – закричал Игорь. – Паук на меня!..

И дед дёрнулся, увидел паучка, погладил внука по голове:

– Ну-у... Он же, вишь, махонький, безвредный. Он познакомиться хочет. Он же не страшный вовсе. Он, поди-ка, уверен, что он весьма даже симпатичный. У него ж восемь ног, а у тебя всего четыре, и паутину ты ткать не умеешь такую изящную.

– Он думает, что он красавец? – Игорь фыркнул и успокоился. – Он думает, что у меня четыре ноги? а рук нету? Он ничего в жизни не понимает.

Паучок засомневался в необходимости своего здесь присутствия и полез назад на небо, зато появилась лохматая собака-приставка ростом с Игоря и стала весело тыкаться в людей мокрым носом.

– Ну чо ты?.. – при деде Игорь побоялся бояться, – ну чо ты?.. – только завсхлипывал.

– Кучум, ко мне! – бородатый дяденька пса отогнал. – Добрый день! Гуляете с внуком?

– Мы странствуем на край света, – важно произнёс дед. – Вроде бы, он раньше тут был. Тут? – дед сделал жест крест-накрест, будто стропаль крановщику.

– Тут! – горячо подтвердил дяденька, – тут! Тут надо геодезический знак, чтоб никто не заблудился.

– Если Никто заблудится, – молвил дед, – это будет тяжёлая потеря.

– Да уж! Всё-то вы шутите!.. Всего вам доброго! – дяденька с собакой пошли по дороге, по которой Никто не ходит, поэтому он сюда не придёт и не пропадёт, но Никто и не узнает, где край света.

Дед и Игорь остались одни – ни собаки, ни паука, ни кузнечика. Тень края света ползла от сарая в поле.

– Пора! – дед хлопнул себя по коленям, – скоро мама вернётся...

В ограду они возвратились солидно, через калитку, с чувством исполненного долга. На крыльце дед почистил Игоря и себя щёткою. Драгоценные камни помыли в дождевой бочке и ссыпали в миску.

– Дед, а где веревка пригодилась?

– Это хорошо, что не пригодилась. Вот если б я упал в яму, как бы ты меня вытащил? Подал бы мне веревку и вытянул. Так? – Игорь кивнул. – А если б не смог вытянуть, то позвал бы кого-нибудь... как в сказке про репку... Так?

– Я про репку не знаю.

– Не знаешь? – дед поразился и возмутился. – Сказку про губернатора они знают, а про репку знать не хотят!.. Я тебе куплю книжку, будешь по ней читать учиться! В четыре с половиной года должен уметь читать... – дед сердился и сердился.

– Я буду маленьким зверям помогать, – заверил Игорь и обнял Мефодия. – А губернатором в сказке я буду, как мама, по совместительству...

– Ну, коли так, – уронил дед.

Мефодий чуял от Игоря запах сарая. В четыре года кошачий опыт был богаче, мышей и птичек Мефодий ловил великолепно, а вот мальчик не умел, мышами от него не пахло, лишь охапку травы притащил.

– Мама в окошке идёт! – Игорь спустил кота на пол, взял букет и замер у дверей. – Дед, давай её напугаем!

– Увидит твою одёжку – сама напугается, – ответил дед.

